

П. В. Ильин

**«Биографический словарь» действительных
членов Императорской академии наук —
несостоявшийся проект академика
В. В. Латышева**

В числе других проектов и замыслов историко-научного характера, обсуждавшихся в стенах Императорской Санкт-Петербургской академии наук, несомненно, в разное время фигурировала и идея подготовки биографического словаря членов Академии наук с необходимыми библиографическими данными. Эта идея постепенно приобретала черты биобиблиографического справочника, в котором биографические очерки (включая автобиографии действующих членов Академии наук) сопровождалась перечнем основных трудов академиков и библиографией основной литературы, посвященной им. Можно сказать, что идея такого справочника не могла не зародиться одновременно с подготовкой первых специальных исследований по истории Академии и публикацией некоторых основополагающих источников (протоколов заседаний Конференции Академии наук XVIII в. и т. д.)¹.

Как известно, в дореволюционный период идея биобиблиографического справочника академиков в конечном счете была реализована, но только в канун 1917 г., на излете императорской эпохи в истории Академии, и в весьма

¹ *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870–1873. Т. 1–2; *Материалы для истории императорской Академии наук.* СПб., 1885–1900. Т. 1–10; *Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год.* СПб., 1897–1911. Т. 1–4. Отметим, что в томах «Истории...» П. П. Пекарского имеются биографические справки о некоторых членах Академии XVIII в., основанные на документах архива Конференции.

ограниченном виде: были изданы лишь биографии членов Академии, занимавших академические кафедры в 1889–1914 гг.² Публикация этого справочного издания, подготовленного в связи с 25-летним юбилеем пребывания великого князя Константина Константиновича на посту президента Академии, готовилась на протяжении ряда лет (с 1912 г., когда на Общем собрании Академии было принято решение о выпуске в свет истории Академии наук и ее научных учреждений, а затем образована «Комиссия по составлению исторического обзора деятельности Императорской Академии наук»³). Работа по подготовке юбилейной истории и биографического справочника осуществлялась под руководством неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга и при непосредственном практическом участии заведующего архивом Конференции Б.Л. Модзалевского — известного историка науки и литературы, генеалoga, специалиста по биографике. Первый том биографического справочника академиков вышел в 1915 г., подготовка второго тома затянулась еще более: он появился в свет только в 1917 г., в условиях революционных событий. Справочник вышел в составе серии изданий, посвященных истории Академии наук как комплексу научных учреждений, публикация которой не была завершена⁴. Он сохраняет свое значение как первый систематический биобиблиографический справочник академиков, работавших в последние десятилетия дореволюционной эпохи.

Однако следует сказать определенно, что проект подготовки первого биографического справочника академиков, причем в наиболее полном виде — словаря всех действительных членов Академии с момента ее основания, возник значительно ранее изложенных событий.

В настоящей статье впервые в отечественной историографии делается попытка рассмотреть в самых главных чертах историю и главные особенности неосуществленного замысла биографического словаря членов Петербургской академии наук, относящегося к рубежу XIX и XX вв., на основе комплекса сохранившихся рукописных материалов, отложившихся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук.

Предложение о подготовке первого биографического справочника членов Академии было сделано в самые последние годы XIX в. академиком В.В. Ла-

² Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915–1917. Ч. 1–2.

³ Протоколы заседаний Общего собрания Академии наук за 1912 г. Заседание 15 сентября. § 150; Протоколы заседаний Общего собрания Академии наук за 1914 г. Заседание 29 марта. § 113; Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1–1912. Д. 37. Л. 18. Программа исторических очерков ученых учреждений Императорской академии наук за 1889–1914 гг.; Л. 20. Программа для составления биобиблиографических очерков действительных членов Академии наук; СПФ АРАН. Разряд IV. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 277. Л. 162, 209.

⁴ См. об этом: *Басаргина Е.Ю.* Научно-организационная деятельность Императорской Академии наук в 1889–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009.

тышевым. Сведения об этом предложении, как и обо всем проекте, вынесенном на суд Общего собрания Академии наук, содержатся в главном источнике о работе академической Конференции — протоколах заседаний Общего собрания.

4 декабря 1899 г. на заседании Общего собрания В.В. Латышев зачитал записку следующего содержания: «В предыдущем Общем собрании (§ 163) было, между прочим, постановлено, для сохранения памяти об умерших действительных членах Академии, печатать постоянно их список в “Памятной книжке”, издаваемой Академией, и начать таковой с 1889 года. Это постановление дает мне повод предложить благосклонному вниманию многоуважаемых товарищей следующие мысли. Наша Академия существует уже почти 175 лет. За этот долгий с точки зрения человеческой жизни период времени в рядах ее действительных членов перебивало множество ученых, из коих большинство оставило по себе известное, а некоторые даже — блестящее имя в науке. На нас, наследниках их чести и славы, лежит нравственная обязанность, с одной стороны, всеми силами пещись о развитии и усовершенствовании того, что сделано старшими поколениями, а с другой — хранить благодарную память о жизни и трудах представителей этих старших поколений. Биографии и труды многих из них хорошо известны, но есть и такие, которые в настоящее время почти или совсем забыты. Между тем как нам, академикам, так и всем, кто интересуется историей и успехами просвещения в нашем отечестве, даже <...> всякому образованному русскому человеку, должно быть желательно, а иногда, по тем или другим причинам, может оказаться и необходимым, иметь точные и возможно подробные сведения о жизни и трудах академиков предшествующих поколений. В настоящее время получение таких сведений, разбросанных во множестве книг и журналов XVIII и истекающего ныне XIX столетия, во многих случаях представляется до крайности затруднительным, и облегчение такого труда для всех нуждающихся в этих сведениях кажется мне делом насущной потребности; этой цели скорее всего мог бы удовлетворить биографический словарь академиков, в роде тех, которые издаются нашими университетами по поводу юбилеев, или словаря Исторического общества <...> В этот словарь должны были бы, по моему мнению, войти все действительные члены Академии (включая и бывшую Российскую академию), а также директоры, президенты и вице-президенты за всё время существования Академии. Так как словарь должен иметь справочный характер, жизнеописания должны быть кратки и заключать в себе только важнейшие биографические данные, по возможности тщательно проверенные, но при этом сопровождаемые: 1) указателем биографической литературы о каждом лице; 2) возможно полным перечнем его печатных трудов; 3) общей характеристикой его научной деятельности. Если Конференция угодно будет согласиться в принципе с мыслью о желательности такого предприятия, то осуществление его, вероятно, не представит непреодолимых затруднений, и я позволю себе думать, что каждый из моих многоуважаемых товарищей не откажется способствовать сохранению в потомстве памяти

о том или другом предшественнике по занимаемой им кафедре и притом внести некоторый вклад в историю той науки, которой он себя посвятил, а таким образом <...> проектируемый мною биографический словарь мог бы быть составлен в сравнительно короткое время»⁵.

После обсуждения этого предложения Общее собрание положило «сообщить возбужденный академиком Латышевым вопрос по Отделениям», чтобы последние рассмотрели практические стороны реализации замысла и подготовили предложения об участии в нём своих представителей.

Результаты обсуждения идеи В.В. Латышева в Отделениях рассматривались на одном из следующих заседаний Общего собрания в 1900 г. 13 мая 1900 г. председательствующий сообщил: «В заседании 4 декабря 1899 года (§ 183) академиком Латышевым был возбужден вопрос об издании биографического словаря академиков со времени основания Академии, и это предложение было сообщено на обсуждение каждого Отделения в особенности». Далее были зачитаны решения Отделений, принятые после обсуждения этого предложения. Физико-математическое отделение, «предвидя по многим причинам значительные трудности в исполнении этого предложения, не признало возможным возлагать новую обязанность на академиков и полагало более удобным предоставить заняться этим делом тому, кто бы сам пожелал»⁶. Историко-филологическое отделение постановило «просить академика Латышева принять на себя труд составления биографического словаря академиков, с тем чтобы, не касаясь оценки ученой деятельности лиц, в нем были помещены самые необходимые справочные сведения и библиографический указатель трудов академиков»⁷. Наконец, Отделение русского языка и словесности высказалось за «желательность того, чтобы кто-либо взял на себя продолжение исполнения труда покойного академика Пекарского <...> по документам академического архива, в котором уже обработано значительное число биографий членов Академии с самого ее основания»⁸. По итогам обсуждения на Общем собрании было положено «просить академика Латышева принять на себя труд составления проектированного им биографического словаря академиков»⁹.

Таким образом, инициатива В.В. Латышева — сделать подготовку биографического словаря академиков общеакадемическим коллективным трудом (каждый член Академии составляет биографические справки о своих предшественниках по занимаемой кафедре, включающие оценку их научной деятель-

⁵ Протоколы заседания Общего собрания Академии наук за 1899 г. Заседание 4 декабря. § 183.

⁶ Протокол заседания физико-математического отделения от 19 января 1900 г., § 18.

⁷ Протокол заседания историко-филологического отделения от 1 марта 1900 г., § 62.

⁸ Протокол заседания Отделения русского языка и словесности от 22 апреля 1900 г., § 177. Имеется в виду исследование П.П. Пекарского «История Императорской Академии наук в Петербурге» (СПб., 1870–1873. Т. 1–2).

⁹ Протоколы Общего собрания Академии наук за 1900 г. Заседание 13 мая. § 104.

ности) — не нашла поддержки у его сочленов по Академии. С другой стороны, Конференция и руководство Академии наук, судя по всему, были готовы официально поручить Латышеву работу над «словарем академиков».

Отметим главные черты задуманного В.В. Латышевым «биографического словаря»: он должен был носить справочный характер, биографии планировалось ограничить краткими основными сведениями, проверенными по известным источникам (возможно, по документам академического архива), они должны были сопровождаться полным списком научных трудов члена Академии и «указателем биографической литературы» о нём, т.е. важнейшими элементами библиографического сопровождения. Кроме того, Латышев выдвигал необходимость «общей характеристики научной деятельности» и научного наследия академика, что, с его точки зрения, лучше всего могли сделать представители соответствующих областей научного знания, поэтому, судя по всему, он и обращался к Общему собранию Академии.

В.В. Латышев рассчитывал на согласие как руководства Академии, так и своих товарищей, имея в виду важную задачу — подготовку первого в истории Академии наук биографического справочника ее членов. Однако идея коллективной работы, а особенно необходимость оценки научных трудов своих коллег и предшественников, не вызвали заинтересованного отклика у членов Академии.

Издание биографического словаря, предложенного В.В. Латышевым, не осуществилось. Однако это не означает, что работа над словарем не велась. Обращение к фондам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН привело к обнаружению материалов, которые, несомненно, являются рукописями «словаря академиков», автором и составителем которого был Латышев. Прежде чем обратиться к этим материалам, следует остановиться на личности составителя.

Василий Васильевич Латышев (1855–1921) — академик Петербургской академии наук (избран в 1893 г.), выдающийся филолог-классик, историк античности и эпиграфист. Происходил из чиновничьей среды Тверской губернии, предки ученого принадлежали к мещанскому сословию г. Калязина. Закончив в 1876 г. Императорский Петербургский историко-филологический институт, он работал преподавателем древних языков в одной из гимназий в Вильно. С 1880 г. деятельно занимался эпиграфикой, был командирован для изучения античных надписей в Грецию и на юг России (Одесса, Херсон, Крым, Таганрог), работал в петербургских и московских архивах, частных исторических собраниях, разыскивал и изучал древние эпиграфические памятники. В 1883 г. Латышев становится преподавателем греческой словесности в Петербургском историко-филологическом институте, который закончил семь лет назад, с 1884 г. — приват-доцентом историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета по кафедре классической филологии, одновременно читает лекции по древней истории на Высших Бестужевских курсах. 1 мая 1893 г. избирается ординарным академиком по кафедре классической филологии историко-филологического отделения Академии наук.

Научные интересы академика В.В. Латышева сосредотачивались на истории древнегреческих поселений на юге России, исследовании древних эпиграфических памятников на этой территории, изучении сообщений древнегреческих и латинских авторов о Скифии и Кавказе. Кроме того, в последние годы жизни он занимался трудами в области византийской агиографии, изучал памятники греческой христианской культуры и раннего славянства. В.В. Латышев — автор основополагающих трудов по эпиграфике античных памятников, найденных на территории Российской империи, фундаментальной публикации свода античных надписей древних городов Причерноморья, обширного исследования, посвященного анализу указаний античных авторов о Кавказе, Крыме и других районах Причерноморья, осуществленного совокупно с изданием свода литературных источников, содержащих эти свидетельства. Читатель впервые мог ознакомиться с двумя масштабными сводами практически всех известных на тот момент письменных свидетельств об античности на юге Российской империи. Оба труда до сих пор не утратили своей научной ценности, их источниковедческое значение для отечественного антиковедения невозможно переоценить¹⁰.

Из других трудов В.В. Латышева необходимо выделить монографии «О некоторых эолических и дорических календарях. Эпиграфические исследования» (СПб., 1883) и «Исследования об истории и государственном строе города Ольвии» (СПб., 1887) — блестящие научные работы, в которых автор виртуозно использует весь комплекс доступных источников: литературных, эпиграфических, нумизматических, археологических. По полноте привлеченных материалов и глубине исторической реконструкции исследование В.В. Латышева об Ольвии не знало себе равных в русском антиковедении и до сих пор остается образцом историко-филологического изучения, посвященного греческому полису. Перу ученого также принадлежит ряд ценных исследований по древней истории Северного Причерноморья¹¹.

Фундаментальным трудам В.В. Латышева свойствен высокий научный уровень: исчерпывающая внешняя характеристика документов, точность, тщательность и корректность их воспроизведения, полнота филологических и исторических комментариев. Всё это делало труды В.В. Латышева заметным явлением в антиковедении и вообще в научной жизни России, имя и исследования ученого приобретают широкую известность как в стране, так и за ее пределами. Он был избран почетным членом Юрьевского университета, Санкт-Петербургской духовной академии, членом-корреспондентом Берлинской академии наук.

¹⁰ *Латышев В.В.* 1) Свод античных надписей, найденных в Северном Причерноморье. СПб., 1885–1916. Т. 1–2, 4 (4 вып.); 2) Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб., 1900–1906. Т. 1–2 (5 вып.).

¹¹ *Латышев В.В.* 1) Очерк греческих древностей. Вильна, 1888–1889. Ч. 1–2; 2) Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического. СПб., 1884; 3) Краткий очерк истории Боспорского царства. Симферополь, 1893; 4) ПОНТИКА. Сборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережьях Черного моря. СПб., 1909.

Научный метод исследователя сформировался под влиянием его учителя, известного антиковеда и филолога-классика, профессора Петербургского университета Ф.Ф. Соколова, научным работам которого, по оценке В.В. Латышева, было свойственно «установление и всестороннее освещение исторических фактов путем детального критического изучения всех относящихся к ним источников»¹². Этому принципу своего учителя В.В. Латышев следовал неукоснительно. Его труды отличаются стремлением не только уяснить факты, но и установить их взаимосвязь, определить причинность явлений, что удавалось исследователю благодаря его энциклопедическим знаниям в области античной истории. Вклад В.В. Латышева в антиковедение, классическую филологию и эпиграфику весьма велик, его анализу и изучению посвящена обширная литература¹³.

Необходимо отметить свойственную В.В. Латышеву увлеченность научными занятиями, его личную энергию, неутомимую деятельность и подвижничество в реализации поставленных перед собой научных задач. Фактически он один, без помощников, в течение многих лет собрал, изучил, прокомментировал и издал все найденные к тому времени в Северном Причерноморье греческие и латинские надписи, причем издал эту массу документов на самом высоком научном уровне — так, что это издание сразу же вошло в разряд классических публикаций.

В Академии наук В.В. Латышев неоднократно брал на себя обязанности по составлению научных отзывов и некрологов, равно как и по изданию трудов академиков. Под его редакцией и при активном участии издавалось научное наследие епископа Порфирия (Успенского), К.К. Герца, В.Г. Васильевского, Ф.Ф. Соколова.

Следует сказать и о том, что В.В. Латышев одновременно с научными занятиями занимался активной научно-организационной, составительской и редакторской работой; ему принадлежали многие инициативы по подготовке и изданию научных и научно-справочных трудов. С 1900 г. он был товарищем

¹² *Латышев В.В.* Некролог Ф.Ф. Соколова // Гермес. 1909. № 15.

¹³ См.: Василий Васильевич Латышев. Краткий очерк двадцатипятилетней литературной деятельности его. 1878–1903. СПб., 1903; *Жебелев С.А.* Василий Васильевич Латышев // Византийский временник. 1926. Т. 24. С. 105–110; *Успенский Ф.И.* Памяти академика В.В. Латышева // Изв. АН СССР. Т. 20. № 9. 1926. С. 577–584; *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л., 1931. Ч. 2. С. 135–138; *Ельницкий Л.* Памяти академика В.В. Латышева // Вестник древней истории. 1946. № 4. С. 166–167; *Шкляев Н.П.* Выдающийся русский эпиграфист академик В.В. Латышев // Уч. зап. Казанского ун-та. Т. 112; кн. 5. 1952. С. 117–151; Значение работ академика В.В. Латышева для изучения античной истории (к 100-летию со дня рождения) // Вестник древней истории. 1955. № 4. С. 3–9; Памяти В.В. Латышева // Советская археология. 1958. Т. 28. С. 3–4; *Новосадский П.И.* Об ученых трудах академика Василия Васильевича Латышева // Там же. С. 5–6; *Книпович Т.Н.* Василий Васильевич Латышев как исследователь Северного Причерноморья // Там же. С. 7–14; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. Изд. 2-е. СПб., 2006. С. 254–289.

председателя Императорской Археологической комиссии, редактором большинства ее изданий, основателем и бессменным редактором «Известий Императорской Археологической комиссии», под его редакцией вышли 50 выпусков этого повременного органа. Он руководил составлением указателей к отчетам комиссии за 17 лет ее деятельности, по его инициативе был составлен и издан систематический каталог книжных собраний Археологической комиссии¹⁴.

Кроме того, В.В. Латышев был участником ряда научных и научно-просветительских обществ, в том числе долгие годы являлся почетным членом, а в 1918–1921 гг. — председателем Императорского (затем Российского) Палестинского общества. По его инициативе и под его руководством был составлен систематический каталог книжной коллекции Палестинского общества. В.В. Латышев являлся секретарем классического отделения и членом редакционного комитета Императорского Русского археологического общества, председателем Санкт-Петербургского общества классической филологии и педагогики, председателем организационного комитета 1-го Всероссийского съезда преподавателей древних языков, редактировал издание материалов съезда (1911 г.)¹⁵.

Следует также отметить, что В.В. Латышев совмещал научную и научно-организационную работу с административной и государственной деятельностью. В 1887–1890 гг. он занимал пост директора гимназии при Императорском Петербургском историко-филологическом институте, затем долгие годы являлся директором этого института (1903–1918 гг.), в 1890–1893 гг. был помощником попечителя Казанского учебного округа¹⁶. В 1893 г., вместе с избранием в состав Академии наук В.В. Латышев занимает пост вице-директора Департамента Министерства народного просвещения, а через три года — должность директора Департамента. В 1898 г. ученый становится членом Совета министра народного просвещения, затем членом Ученого комитета Министерства народного просвещения. Под его редакцией печатались труды высочайше учрежденной «Комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе», одним из руководящих членов которой он состоял¹⁷. С 1902 г. Латышев был также членом «Комиссии по преобразованию высших учебных заведений» и редактировал публикацию ее трудов, а затем возглавил «Постоянную комиссию по университетским делам». Постепенно продвигаясь по адми-

¹⁴ Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914). Т. 2: Биографический словарь членов общества. М., 1915. С. 195–196; Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915. Ч. I. С. 413–429.

¹⁵ Латышев Василий Васильевич // Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915. Ч. I. С. 413–429.

¹⁶ Пятидесятилетие Петроградского историко-филологического института. Биографический словарь лиц, окончивших курс института / Под ред. В.В. Латышева. Ч. I. Пг., 1917. С. 91–107.

¹⁷ Латышев Василий Васильевич // Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915. Ч. I. С. 413–429.

нистративной лестнице как чиновник Министерства народного просвещения, Латышев приобрел потомственное дворянство, в 1905 г. получил чин тайного советника и, таким образом, был уравнен по своему положению с товарищем министра. События 1917 г. разрушили привычный образ жизни выдающегося ученого и крупного чиновника, так как прекратили свою деятельность многие институты, поддерживавшие существование классического образования и антиковедческих исследований, что, безусловно, стало для В.В. Латышева личной катастрофой: вскоре он тяжело заболевает и умирает в мае 1921 г.

Целеустремленный, энергичный, эрудированный, систематически подготовленный к широким научным занятиям талантливый ученый, который в своих трудах не ограничивался только областью непосредственных профессиональных исследований, академик В.В. Латышев, как мы видели, принимал самое активное участие в разнообразной научно-организационной работе (как в стенах Академии наук, так и за ее пределами), добился успеха в сфере административной и государственной деятельности. Современники отмечали в личности В.В. Латышева систематичность как научной подготовки, так и самой исследовательской работы, огромную работоспособность и высокую дисциплину труда. Так, Ф.И. Успенский писал: «Замечательно, что он мог взяться за прерванную работу по изучению какого-нибудь специального вопроса, — например, спорное чтение греческой надписи, перевод трудного текста и т.п., во всякое время, когда служебные занятия позволяли это. Для него не было затруднения с выжиданием настроения, что для многих из нас составляет психологическую потребность, он мог работать настойчиво и с упорством, пользуясь всяким свободным часом, какой оставляли ему сложные служебные занятия»¹⁸. Современники выделяли и свойственную В.В. Латышеву повышенную ответственность, склонность к точности и порядку, доходящую до педантичности, стремление к последовательной систематизации достигнутых научных результатов и планомерности их отражения в публикационной практике. В научной работе он ценил точность выводов, системность в подборе материала, полноту привлеченных данных, стремился к основательным, прочным и фундаментальным результатам исследования. Стремление к точности, порядку, способность к постоянным и систематическим научным занятиям порождали отмеченное выше пристрастие Латышева к редакторской, систематизирующей и каталогизаторской работе, которую ученый его положения далеко не всегда был склонен брать на себя¹⁹.

Даровитый ученый с большим запасом творческой энергии и немалыми научными амбициями, академик В.В. Латышев не раз приступал к фундаментальным работам, в чём ему в определенной степени помогали склонность

¹⁸ Успенский Ф.И. Памяти академика В.В. Латышева // Изв. АН СССР. 1926. Т. 20. № 9. С. 583–584.

¹⁹ Жебелев С.А. Василий Васильевич Латышев // Византийский временник. 1926. Т. 24. С. 105–110; Успенский Ф.И. Памяти академика В.В. Латышева // Изв. АН СССР. 1926. Т. 20. № 9. С. 577–584.

к систематической работе и развитое авторское самолюбие, желание первым заполнить существующие лакуны в научных исследованиях, которых в то время было немало, в том числе и в истории отечественной науки.

Сказанное выше в значительной мере объясняет, почему, несмотря на обилие имевшихся разнообразных обязанностей и собственные активные исследовательские труды, внимание В.В. Латышева привлекла история Академии наук, содержащая в себе еще множество «белых пятен». Совершенно неудивительно, что в этой связи ученый заинтересовался идеей составления ранее никогда не издававшегося, наиболее полного и систематического справочника биографий академиков, сопровождаемых необходимыми библиографическими данными. Представляется, что академик В.В. Латышев был в целом удачной фигурой для подготовки масштабного справочного издания — он имел склонность к такого рода работе.

Еще одно немаловажное обстоятельство, объясняющее, почему именно В.В. Латышев выступил инициатором подготовки биографического словаря академиков, заключается в том, что ученый отличался особым интересом к историко-научным трудам. В сферу его исследовательского внимания входила не только история научной области, в которой он специализировался, но и вообще история науки в России. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы архивного дела, содержащего справочные историко-научные материалы, собранные и обработанные Латышевым. Дело имеет заглавие «Биографические сведения о русских ученых (Валицкий–Выжевский)»²⁰. Все рукописи, составившие дело, — автографы В.В. Латышева. Они содержат сведения биографического и библиографического характера о 25 русских ученых — профессорах различных университетов. Латышев собрал на основе различных библиографических источников²¹ краткие данные о биографии и научных трудах этих ученых, а также указания о посвященных им воспоминаниях, некрологах, основной литературе. Датируются собранные Латышевым материалы этого дела концом 1890-х гг. По-видимому, это следы другого его большого замысла, идентичного замыслу биобиблиографического словаря академиков и посвященного представителям русской университетской науки. Сохранилась, вероятно, лишь небольшая часть работы: в деле имеются сведения об ученых, фамилии которых начинаются на букву «В». Данные о том, были ли собраны сведения о других университетских ученых, не обнаружены.

Теперь следует перейти к рассмотрению материалов, отложившихся в фондах Петербургского филиала Архива Российской академии наук, которые

²⁰ СПФ АРАН. Разряд IV (Р. IV). Оп. 6. Ед. хр. 105. 25 л.

²¹ Библиографическими источниками в данном случае служили главным образом печатные истории университетов, биографические словари профессоров, «Справочный словарь русских писателей и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 год» Г.Н. Геннади (Берлин, 1876–1880. Т. 1–2), ряд изданий Академии наук (в том числе «История Императорской академии наук в Петербурге» П.П. Пекарского), энциклопедический словарь Брокгауза–Ефрона.

непосредственно связаны с проектом биографического словаря академиков, предложенным В.В. Латышевым.

Среди документов, находящихся в собрании «рукописей трудов и отдельных документов», поступивших в архив Академии наук от разных учреждений и лиц (в том числе действительных членов Академии), обнаруживаются материалы, имеющие прямое отношение к интересующему нас проекту В.В. Латышева. Это — комплекс рукописей и картотека биографических справок, авторство которых, о чём свидетельствует анализ почерка, принадлежит В.В. Латышеву²².

На первом листе архивного дела имеется характерное заглавие: «Материалы для биобиблиографического словаря академиков, собранные академиком Латышевым в 1895–1900 гг.»²³. Важно отметить, что если опираться на эту запись, то можно утверждать, что работа над биографическим словарем академиков началась, по всей вероятности, задолго до предложения, прозвучавшего на Общем собрании в декабре 1899 г. — еще в 1895 г.

Вопрос о том, продолжилась ли эта работа после обсуждения, состоявшегося как на Общем собрании, так и на заседаниях отделений Академии наук в 1899–1900 гг., пока остается открытым.

Архивное дело, содержащее «Материалы для биобиблиографического словаря академиков...», включает 391 архивный лист. Все рукописи, вошедшие в состав дела, представляют собой автографы В.В. Латышева. Большинство листов образует картотека: на карточках в $\frac{1}{4}$ долю листа расположены сведения об академиках: краткие биографические справки (иногда — лаконичные отдельные записи) и библиографические данные.

Листы 2–9 заняты списками академиков, распределенных В.В. Латышевым по различным областям научного знания, которые в целом соответствуют специализации отделений, разрядов и кафедр Академии наук. Таких областей было выделено 12: математика (чистая и прикладная), астрономия, физика, химия и технология, геология и палеонтология, анатомия и физиология, естественные науки, история, юридические науки, философия, красноречие и филология, востоковедение (объединенное с санскритским и финским языковедением), в отдельный список было выделено Отделение русского языка и словесности. Члены Академии распределены по каждому из этих направлений. Всего, согласно карандашной помете автора, в этих перечнях им учтено 270 человек²⁴.

В.В. Латышев подсчитал количество академиков в каждой из перечисленных областей научной деятельности. У него получились следующие результаты: математика — 33 члена Академии, астрономия — 21, физика — 16, химия и технология — 22, геология и палеонтология — 6, анатомия и физиология — 8, естественные науки — 50, история — 20, юридические науки — 10, Отделение русского

²² СПФ АРАН. Разряд IV (Р. IV). Оп. 6. Ед. хр. 90. 391 л.

²³ Там же. Л. 1. Запись сделана не рукой В.В. Латышева.

²⁴ Там же. Л. 2.

языка и словесности — 47²⁵, философия, красноречие и филология — 16, востоковедение — 16²⁶. Напротив большинства фамилий членов Академии в списках приводятся сведения о годах жизни, а также дата избрания в Академию.

Данные, отраженные в анализируемых списках, охватывают период со времени основания Петербургской академии наук до конца XIX в. Последняя по времени учтенная дата принятия в ряды академиков, выявленная нами при изучении списков — 1899 г.²⁷

Далее, на листах 10–341, находятся биографические справки и библиографические данные, посвященные каждому члену Академии персонально, т.е. сама картотека словаря академиков, задуманного В.В. Латышевым. Листы с биобиблиографическими данными расположены по алфавиту. Они охватывают все виды членства в Академии — ординарных академиков, экстраординарных академиков, сверхштатных академиков, адъюнктов, а также руководителей Академии всех рангов (президенты, вице-президенты, секретари Конференции, конференц-секретари и непременные секретари)²⁸. Учтены также члены Российской академии (впоследствии II Отделение Академии наук). Кроме того, имеются данные о нескольких почетных членах Академии (сведения о них представляются, однако, далеко не полными).

По нашим подсчетам, всего карточек-листов с биобиблиографическими сведениями — 332, на них занесены данные о 303 членах Академии наук. Разница между количеством карточек и биографических справок об академиках происходит вследствие того, что сведения о некоторых членах Академии размещены на нескольких листах, а также из-за наличия дополнительных листов с выписками (справками) из различных документов, научных изданий, вырезок из газет, которые были приложены В.В. Латышевым к некоторым биографическим справкам. В качестве примера приведем одну такую дополнительную справку: «Мартини Христиан. После 1739 г. сведения о нем теряются»²⁹. Среди такого рода дополняющих отдельных листов встречаются справки, сделанные составителем, по всей видимости, в ходе более поздней работы.

Записи картотеки производились чернилами, более поздние пометы на этих записях (а также «дополняющие справки» на отдельных листах) — карандашом или чернилами. На обороте большинства листов, на которых осуществлялись записи, находится посторонний текст. Многие записи на карточках сделаны с сокращениями.

²⁵ В деле имеется особый лист, на котором помещен список академиков — бывших членов Российской академии, насчитывающий 11 человек. Список составлен, согласно помете В.В. Латышева, на основе труда М.И. Сухомлинова «История Российской академии» (Там же. Л. 4).

²⁶ СПФ АРАН. Разряд IV (Р. IV). Оп. 6. Ед. хр. 90. Л. 2–9.

²⁷ Там же. Л. 6 (избрание в академики А.С. Лаппо-Данилевского).

²⁸ Так, например, в числе занесенных на карточки лиц — президенты Академии наук С.С. Уваров, Ф.П. Литке, Д.А. Толстой, президент Российской академии Е.Р. Дашкова.

²⁹ Там же. Л. 205. В картотеке, помимо этой дополнительной записи, о Х. Мартини имеется и биографическая справка: «Мартини Христиан, акад[емик] сначала по кафедре физики, потом логики и метаф[изики], 1725–28» (Там же. Л. 204).

Формуляр биобиблиографической справки состоит из следующих основных элементов: фамилия, имя, отчество; принадлежность к определенной области научного знания; годы жизни (или год рождения); академическое звание или должность в управлении — президент, непреременный секретарь, ординарный академик, экстраординарный академик, адъюнкт и т.д.; дата избрания или назначения, дата увольнения или смерти; в большинстве случаев имеются библиографические списки с указанием страниц. В качестве примера приведем биографические данные карточки, относящейся к В.Е. Адодурову: «Адодуров Василий Евдокимович, математ[ика], род. 15 марта 1709, ум. 1778 или 5 нояб[ря] 1780, адъ[юнк]т 26.10.1733, ув[олен] в апр[еле] 1741, поч[етный]чл[ен] 1778»³⁰.

В ряде случаев биографические данные включают сведения об основных должностях, занимаемых будущим академиком до его избрания в ряды Академии наук, значительно чаще — сведения об академической карьере³¹. В особых случаях указывалось также местожительство члена Академии (если академик долгое время проживал за границей, уехал из России на родину и т.д.)³².

Анализируя материалы картотеки, следует заключить, что хронологические указания биографической части картотеки (годы жизни, даты избрания в ряды Академии, получения академического звания и т.д.) охватывают период с основания Академии наук до конца XIX в. Таким образом, основную часть записей картотеки необходимо отнести ко времени не позднее 1900 г.³³ Вместе с тем по характеру некоторых записей видно, что картотека дополнялась справками более позднего происхождения (не систематически, а в виде отдельных дополняющих записей на уже составленных карточках), касающимися в основном членов Академии — современников В.В. Латышева. Все они сделаны другими чернилами, некоторые дополняющие записи произведены карандашом. Эти записи по своему содержанию относятся к 1901–1905 гг. Последние по времени установленные нами записи картотеки относятся к 1905 г.³⁴

Область библиографических сведений варьируется от краткого перечня публикаций основных трудов члена Академии и упоминаний о нем — до развернутых и весьма подробных списков литературы (в первую очередь в случаях выдающихся ученых — таких как М.В. Ломоносов, Л.Н. Майков, Л. Эйлер и др.)³⁵.

Формуляр библиографических данных состоит из следующих элементов: основные труды члена Академии (монографии, другие исследования, важнейшие

³⁰ Там же. Л. 12.

³¹ См., например, карточки об адъюнкте Н.Н. Алексееве (Там же. Л. 13), академике и непреременном секретаре Академии наук Н.Ф. Дубровине (Там же. Л. 110).

³² Пример — Г.В. Абиx (Там же. Л. 10).

³³ В этом отношении важна запись об избрании в ординарные академики А.И. Соболевского (1900 г.), сделанная, судя по внешним признакам, в ходе работы над картотекой (Там же. Л. 279).

³⁴ См., например, сведения о смерти М.И. Сухомлинова (1901 г.), О.В. Струве (1905 г.) (Там же. Л. 285, 286).

³⁵ Там же. Л. 194, 197, 333.

статьи); литература, посвященная научным трудам ученого; биографические исследования о нем в академических и других изданиях (прежде всего записки о научных трудах и заслугах членов Академии, печатавшиеся в «Записках Императорской Академии наук» при избрании в состав Академии и при получении нового академического звания); некрологи (в изданиях Академии, журналах, газетах); документы и другие материалы для биографии; воспоминания современников о члене Академии; статьи из справочной литературы (энциклопедии, словари, другие справочники); сведения о месте публикации списка трудов академика; сведения об опубликованных портретных изображениях. Иногда приводятся сведения об отчетах о научной деятельности члена Академии, помещенных в академических изданиях, а также исследования и публикации с упоминанием ученого.

В числе наиболее часто используемых источников, привлеченных В.В. Латышевым для составления биографических и библиографических справок, необходимо упомянуть следующие: «История Императорской академии наук в Петербурге» П.П. Пекарского (СПб., 1870–1873. Т. 1–2); «История Российской академии» М.И. Сухомлинова (СПб., 1874–1888. Вып. 1–8); «Материалы для истории императорской Академии наук» (СПб., 1885–1900. Т. 1–10 (изданные М.И. Сухомлиновым)); «Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год» (Т. 1: 1722–1743. СПб., 1897; Т. 2: 1744–1770. СПб., 1899); «Опыт российской историографии» В.С. Иконникова (Киев, 1891–1892. Т. 1. Кн. 1–2); «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» С.А. Венгерова (СПб., 1889–1897. Т. 1–5); «Справочный словарь русских писателей и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 год» Г.Н. Геннади (Берлин, 1876–1880. Т. 1–2); «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н.И. Новикова (1772 г.), изданный П.А. Ефремовым в составе подготовленных им «Материалов для истории русской литературы» (СПб., 1867); отдельные истории гимназий и высших учебных заведений, в том числе «История Императорского Московского университета» С.П. Шевырева (М., 1855); «Дополнительное приложение к “Настольному словарю для справок по всем отраслям знания Ф.Г. Толля”» (СПб., 1875–1877. Вып. 1–2); энциклопедия Брокгауза и Ефрона; иностранные биографические справочники, в числе которых «Grosses vollständiges Universal-Lexikon aller Wissenschaften und Künste» И.Г. Цедлера (в 68 т. Лейпциг, 1732–1754); биографические исследования и статьи, главным образом об иностранных ученых, ставших членами Петербургской академии наук (использовались публикации исторических журналов «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник» и др.). Кроме того, были привлечены «Записки Императорской академии наук», протоколы Общего собрания Академии, другие академические печатные материалы и издания, в которых публиковались списки трудов членов Академии, их биографии, записки о научных трудах и заслугах, некрологи и т.д. Как уже говорилось выше, в отноше-

нии некоторых выдающихся ученых — членов Академии привлекалась дополнительная литература и составлялась более подробная библиография.

Вышеназванные публикации документов, исследовательские работы и справочные издания послужили для В.В. Латышева основными библиографическими источниками. Все они, как мы видим, относятся к периоду более раннему, чем 1900 г., что не противоречит сделанному ранее выводу о датировке работы ученого над картотекой. Вместе с тем имеются отдельные дополняющие записи библиографического характера, сделанные другими чернилами, относящиеся к более позднему времени, в основном к 1901–1902 гг.³⁶ Таким образом, следует заключить, что библиографическая часть картотеки, так же как ее биографическая часть, в основе своей части (без небольших по объему дополнений) была составлена не позднее 1900 г.

В целом нужно признать, что привлеченные В.В. Латышевым материалы обеспечили весьма основательную и достаточно полную оснащенность готовящегося словаря академиков как биографическими, так и библиографическими сведениями. По крайней мере, эти материалы успешно решали главную задачу, поставленную автором перед собой — составление библиографических справок, содержащих в достаточном объеме и с необходимой представительностью основанную на авторитетных источниках всю первоначально необходимую информацию.

Следующие листы, 342–344 об., а также листы 380–382 архивного дела заняты данными, извлеченными В.В. Латышевым из «Истории Императорской академии наук в Петербурге» П.П. Пекарского и опубликованных протоколов заседаний Конференции Академии XVIII в., которые начали издаваться, судя по всему, практически одновременно с работой над «биографическим словарем» академиков³⁷. Цель, которую преследовал В.В. Латышев в данном случае, заключалась в том, чтобы собрать более подробную информацию об активности членов Академии наук в рамках основной их деятельности. Опираясь на протоколы (главным образом 1748–1766 гг.), он составлял сводные данные о присутствии членов Академии на заседаниях Конференции. Эти данные (в виде таблиц) записаны на двойных листах, подшитых в дело так, что две части этой работы оказались разделены³⁸.

Далее, на листах 346–378, содержится результат еще одного составительского опыта В.В. Латышева. Он попытался подготовить более подробные биографические справки, которые представляли собой развернутый свод данных

³⁶ См., например, указание на некролог и список трудов М.И. Сухомлинова, опубликованные в составе годового отчета Академии за 1901 г. в «Записках Академии наук» (Там же. Л. 286). В то же время, например, подобные сведения об умершем в 1904 г. неперменном секретаре Академии наук Н.Ф. Дубровине в библиографической части его карточки отсутствуют.

³⁷ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. Т. 1: 1722–1743. СПб., 1897; Т. 2: 1744–1770. СПб., 1899.

³⁸ СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 6. Ед. хр. 90. Л. 342–344 об., 380–382.

о деятельности членов Академии в рамках их академических обязанностей. Сведения извлекались из уже упоминавшихся двух основных источников — «Истории Императорской академии наук» П.П. Пекарского и протоколов заседаний Конференции за 1740–1760-е гг. Каждое указание сопровождалось ссылкой на источник (протоколы Конференции) или данные, введенные в научный оборот П.П. Пекарским. Извлеченный материал был также распределен по персональным биографическим листам. Сведения, отраженные на этих листах, относятся к 1740–1760-м гг. Это, как правило, указания, фиксирующие доклады, отчеты, иные выступления членов Академии, отражающие их научную и педагогическую деятельность, участие в экзаменах, в научных экспедициях Академии, в академических событиях, собраниях, торжествах, отдельные биографические данные и т.д. По существу, перед нами своеобразная подробная хроника научной деятельности ученого, сопряженная с основными датами его биографии. В одних случаях эта хроника представлена более подробно, в других — менее, иногда эта работа была только начата, собраны лишь первоначальные сведения. Всего в рамках этой работы В.В. Латышев составил 33 листа с более подробными данными о служебной и научной деятельности 33 членов Академии.

Следует отметить, что в подавляющей своей части это те же персоналии, что были отражены в основной картотеке готовящегося словаря. Вместе с тем есть и исключения: две персоналии имеются только в этом небольшом комплексе «развернутых» биографических справок и отсутствуют в основной картотеке биографий. Это Иван Григорьевич (Иоганн Фольрат) Бакмейстер (ум. около 1794), состоявший с 1754 г. библиотекарем Академии наук и, согласно указаниям, извлеченным Латышевым, находившийся в 1765 г. в звании адъюнкта, и Рафаэль Расесс, назначенный адъюнктом в 1764 г.³⁹ Очевидно, сведения о них В.В. Латышев получил впервые, в результате систематического и последовательного просмотра вышеуказанных двух источников.

Кроме того, на отдельном листе В.В. Латышев фиксировал основные события академической жизни, которые относились к данному периоду (в основном 1749–1759 гг.)⁴⁰.

По всей видимости данные материалы являются свидетельством попытки В.В. Латышева выйти за пределы первоначальной краткой биографической справки и подготовить более развернутый компендиум сведений об академической деятельности членов Академии, опираясь на имеющиеся в его распоряжении первоисточники. Датировать эту попытку следует принимая во внимание срок выхода в свет 2-го тома издания «Протоколы заседаний Конференции», на материалах которого основывался составитель — 1899 г. По-видимому, эта работа над более подробными справками об академической активности членов Академии наук велась в 1899–1900 гг., — т.е. практически одновременно со сде-

³⁹ СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 6. Ед. хр. 90. Л. 346, 366.

⁴⁰ Там же. Л. 379.

ланным В.В. Латышевым на Общем собрании Академии предложением о подготовке биографического словаря.

Завершается рассматриваемое дело (Л. 383–384, 385–391) двумя отдельными материалами — рукописной биографией академика Г.П. Бонгарда (1786–1839) и печатным экземпляром списка научных трудов К.С. Веселовского (1819–1901), многолетнего неперемного секретаря Академии наук. В том случае если эти материалы отложились одновременно, в едином комплексе документов с картотекой и другими бумагами, относящимися к замыслу подготовки «биографического словаря» академиков, они свидетельствуют о том, что В.В. Латышев предпринимал дополнительные усилия по сбору биографических и историко-научных материалов, необходимых для работы над словарем.

Итак, исходя из анализа рукописей, сохранившихся в комплексе материалов «биографического словаря» академиков, готовившегося В.В. Латышевым, следует заключить, что основная работа над словарем проводилась в 1895–1900 гг. У нас нет точных данных о времени начала работы В.В. Латышева над задуманным им словарем академиков, поскольку биографические и библиографические указания не дают возможности установить это, тем не менее дата, приведенная на заглавном листе архивного дела, дает некоторое основание для того, чтобы считать временем начала работы 1895 г., тем более что указанная здесь же дата завершения работы находит себе подтверждение по результатам анализа содержащихся в деле материалов. После 1900 г. (согласно выявленным хронологическим указаниям, в 1901–1905 гг.) Латышев лишь время от времени возвращался к этим рукописям, дополняя их отдельными справками.

В соседних с рассмотренным выше делом № 90 архивных делах материалы, относящиеся к «биографическому словарю» академиков В.В. Латышева, не обнаруживаются.

В другой части разряда IV в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН имеется дело под заглавием «Каталог биографий и ученых трудов членов Академии наук (на отдельных карточках)», авторство которого приписывается В.В. Латышеву⁴¹. Дело содержит более 2,5 тыс. карточек с библиографией научных трудов 24 академиков — в подавляющем большинстве современников Латышева, ученых рубежа XIX–XX вв. На карточках приводятся следующие данные: название научной работы, место и год издания, количество страниц (или страницы — для журнальных публикаций). Записи на карточках сделаны карандашом, разными почерками. Кроме карточек в деле имеются список трудов академика Н.П. Кондакова, датируемый 1911 г. (машинопись с правкой самого академика), биография и список трудов академика Ф.А. Бредихина (рукопись), датируемые 1904 г.⁴² Последние по времени библиографические записи в этой картотеке относятся к 1912–1913 гг.⁴³ Очевидно, к этому времени

⁴¹ СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 250. 2533 л.

⁴² Там же. Л. 1а, 378–379 об.

⁴³ Там же. Л. 2449–2450.

нужно отнести сбор картотеки, образовавшей данное архивное дело. Таким образом, хронологически это более поздний комплекс материалов по сравнению с рассмотренной нами картотеккой В.В. Латышева.

Изучая материалы данного дела, мы не нашли никаких определенных признаков связи этих материалов с замыслом В.В. Латышева и рукописями рассмотренного выше архивного дела, содержащего картотеку с биобиблиографическими данными о членах Академии. Во-первых, в данном деле нет автографов В.В. Латышева. Во-вторых, в этой части разряда IV (Оп. 1. Т. 1) нет других документов, связанных с замыслом словаря В.В. Латышева. Более того, именно здесь сохранились материалы, связанные с другим биографическим словарем академиков, подготовка которого к печати, в отличие от словаря Латышева, увенчалась успехом. Это рукописные материалы и отдельные части корректуры известного издания «Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской академии наук», датируемые 1913–1914 гг. (т. 1) и 1915–1917 гг. (т. 2), занимающие четыре архивных дела в этой части разряда IV⁴⁴. В-третьих, библиографические сведения данной картотеки хронологически относятся ко времени подготовки «Материалов для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук» — 1912–1913 гг. Наконец, в-четвертых, как уже отмечалось, круг членов Академии, представленный в этой библиографической картотеке, ограничивается академиками, занимавшими кафедры в конце XIX — начале XX в., что полностью совпадает с замыслом опубликованного биографического словаря.

В силу всего сказанного возникают сомнения в принадлежности материалов данного дела В.В. Латышеву. Можно предполагать, что даже если эта картотека библиографических данных (главным образом, вероятно, полученных от самих академиков) и принадлежала Латышеву (чему, однако, нет никаких документальных подтверждений), то она могла собираться гораздо позже 1900 г., как дополнительный библиографический материал, пригодный для дальнейшей работы над словарем академиков, необходимый, в частности, для принципиального расширения библиографических сведений.

Других материалов, относящихся к задуманному В.В. Латышевым «биографическому словарю» академиков, в настоящее время в фондах Санкт-Петербургского филиала архива РАН обнаружить не удалось.

Остается рассмотреть вопрос о том, почему столь основательно начатая работа над первым биобиблиографическим словарем членов Академии не была завершена, несмотря на то что автор в рамках этой работы продвинулся довольно далеко вперед. Почему при всех благоприятных условиях — деятельной и систематически организованной натуре академика В.В. Латышева, его интересе к истории Академии наук, собранных им обширных биографических и библиографических данных, почерпнутых из опубликованных к тому време-

⁴⁴ СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 274–277.

ни основополагающих источников и литературы, высказанной ему поддержке отделений и руководства Академии (в лице неперменного секретаря Н. Ф. Дубровина⁴⁵) — работа над биографическим словарем академиков не была доведена до конца?

Прямого ответа на этот вопрос в имеющихся в нашем распоряжении архивных и опубликованных материалах обнаружить не удалось. Возможно, сказала большая занятость В. В. Латышева его научными трудами, а также всей его разнообразной общественной и административной деятельностью, в том числе работой в Министерстве народного просвещения. Вероятно, его серьезным образом разочаровал фактический отказ товарищей по Академии наук принять участие в большой и ответственной коллективной работе по подготовке словаря академиков, что не могло не ударить по самолюбию автора предложения. Нельзя исключить и того, что поддержка руководства Академии не была достаточной для продолжения этой работы, а финансирование подготовки словаря отсутствовало. Наконец, через 12 лет после выступления Латышева на Общем собрании Академии с предложением о подготовке «биографического словаря» академиков, такого рода проект стал воплощаться в жизнь, когда в 1911–1912 гг. началась работа над серией юбилейных изданий Академии, среди которых был биографический словарь членов Академии наук, реализованный в 1915–1917 гг. Правда, он был менее масштабным и значительным по своему содержанию, поскольку охватывал не всю историю существования Академии. А еще раньше, в 1908 г., спустя 8 лет после инициативы В. В. Латышева, архивариус академической Конференции Б. Л. Модзалевский по поручению руководства Академии составил и издал список членов Академии со времени ее основания, который в некоторой степени ослабил актуальность публикации биографического словаря академиков⁴⁶.

Подводя итог, следует констатировать, что на рубеже XIX и XX вв. академик В. В. Латышев выдвинул амбициозный проект подготовки систематического справочного свода биобиблиографической информации — словаря академиков Императорской Петербургской академии наук. Особенностью проекта было то обстоятельство, что справочник охватывал всю историю Академии — от ее основания до начала XX в. Другая особенность заключалась в том, что это был не просто список академиков, а полноценный биографический справочник со всеми основными (хотя и краткими) сведениями биографического характера. Возможно, судя по сохранившимся рукописям, Латышев вскоре возымел намерение подготовить более развернутые биографические справки с подробнейшей летописью академических и ученых занятий каждого из членов Академии, опираясь на протоколы заседаний Конференции и другие документы

⁴⁵ СПФ АРАН. Ф. 110 (В. В. Латышев). Оп. 1. № 103. Материалы по деятельности В. В. Латышева в Академии наук. Л. 34 (Выписка из протокола Общего собрания за подписью Н. Ф. Дубровина).

⁴⁶ *Модзалевский Б. Л.* Список членов Императорской Академии наук. 1725–1907. СПб., 1908.

по деятельности Академии наук. Важной частью справочника должны были стать библиографические сведения, включающие как списки трудов членов Академии, так и основную литературу об их биографии и научной деятельности. Наконец, по замыслу Латышева, биографические очерки справочника должны были включать современную оценку научных трудов членов Академии, их вклада в соответствующую область научных знаний. Хотя сохранившиеся рукописи словаря не содержат такого рода сведений, этот существенный элемент замысла В.В. Латышева был оглашен им в ходе его выступления на Общем собрании, когда он представлял свой замысел на суд товарищей по Академии.

Если бы замысел биобиблиографического словаря членов Академии В.В. Латышева воплотился в жизнь, история Российской академии наук, как и история отечественной науки в целом, обогатилась бы весьма ценным, уникальным, на долгое время незаменимым, систематически организованным справочником, охватывающим практически всю дореволюционную историю Академии. В этом отношении он выгодно отличался бы от изданного в 1915–1917 гг. биографического словаря академиков, значение которого для истории отечественной науки хорошо известно⁴⁷.

References

- Akademiya nauk SSSR. Personal'nyj sostav. M., 1974. Kn. 1–2.
Basargina E. Yu. Nauchno-organizacionnaya deyatel'nost' Imperatorskoj akademii nauk v 1889–1917 gg.: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. SPb., 2009.
Buzeskul V.P. Vseobshhaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka. L., 1931. Ch. 2. S. 135–138.
Elnickij L. Pamyati akademika V.V. Latysheva // Vestnik drevnej istorii. 1946. № 4. S. 166–167.
Frolov E.D. Russkaya nauka ob antichnosti. Istoriograficheskie ocherki. Izd. 2-e. SPb., 2006. S. 254–289.
Gennadi G.N. Spravochnyj slovar' russkikh pisatelej i uchenyh, umersihh v XVIII i XIX stoletiyah, i Spisok russkikh knig s 1725 po 1825 god. Berlin, 1876–1880. T. 1–2.
 Imperatorskoe Moskovskoe arheologicheskoe obshestvo v pervoe pyatidesyatiletie ego sushhestvovaniya (1864–1914). T. 2: Biograficheskij slovar' chlenov obshestva. M., 1915. S. 195–196.
Knipovich T.N. Vasilij Vasiljevich Latyshev kak issledovatel' Severnogo Prichernomor'ya // Sovetskaya arheologiya. 1958. T. 28. S. 7–14.
 Latyshev Vasilij Vasiljevich // Materialy dlya biograficheskogo slovarya dejstvitelnyh chlenov Imperatorskoj Akademii nauk. Pg., 1915. Ch. I. S. 413–429.
 Materialy dlya biograficheskogo slovarya dejstvitelnyh chlenov Imperatorskoj Akademii nauk. Pg., 1915–1917. Ch. 1–2.
 Materialy dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk. SPb., 1885–1900. T. 1–10.
Modzalevskij B.L. Spisok chlenov Imperatorskoj Akademii nauk. 1725–1907. SPb., 1908.
Novosadskij P.I. Ob uchenyh trudah akademika Vasiliya Vasiljevicha Latysheva // Sovetskaya arheologiya. 1958. T. 28. S. 5–6.
 Pamyati V.V. Latysheva // Sovetskaya arheologiya. 1958. T. 28. S. 3–4.

⁴⁷ В советское время к 250-летию основания Академии наук было выпущено в свет издание «Академия наук СССР. Персональный состав» (М., 1974. Кн. 1–2), которое содержит сведения об ученых, удостоенных избрания в Академию на протяжении XVIII–XX вв. В 1999 г. сведения этого справочника были уточнены и дополнены в новом издании «Российская Академия наук. Персональный состав», однако оба эти издания не могут заменить собой в полной мере биобиблиографический справочник членов Академии наук.

- Peckarskij P.P.* Istorija Imperatorskoj Akademii nauk v Peterburge. SPb., 1870–1873. Т. 1–2.
 Protokoly obshhego sobraniya Akademii nauk za 1900 g.
 Protokoly zasedanii Konferencii Imperatorskoj akademii nauk s 1725 po 1803 god. Т. 1: 1722–1743. SPb., 1897; Т. 2: 1744–1770. SPb., 1899.
 Protokoly zasedaniya istoriko-filologicheskogo otdeleniya za 1900 g.
 Protokoly zasedaniya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti za 1900 g.
 Pyatidesyatiletie Petrogradskogo istoriko-filologicheskogo instituta. Biograficheskij slovar' lic, okonchivshih kurs instituta / Pod red. V.V. Latysheva. Ch. I. Pg., 1917. S. 91–107.
 Rossijskaya Akademiya nauk. Personal'nyj sostav. M., 1999.
Shklyakov N.P. Vydayushhij russkij epigrafist akademik V.V. Latyshev // Uch. zap. Kazanskogo un-ta. 1952. Т. 112, kn. 5. S. 117–151.
Uspenskij F.I. Pamyati akademika V.V. Latysheva // Izv. AN SSSR. 1926. Т. 20, № 9. S. 577–584.
 Vasilij Vasiljevich Latyshev. Kratkij ocherk dvadcatipyatiletnej literaturnoj deyatel'nosti ego. 1878–1903. SPb., 1903.
Zhebelev S.A. Vasilij Vasiljevich Latyshev // Vizantijskij vremennik. 1926. Т. 24. S. 105–110.
 Znachenie rabot akademika V.V. Latysheva dlya izucheniya antichnoj istorii (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik drevnej istorii. 1955. № 4. S. 3–9

Список литературы

- Академия наук СССР. Персональный состав. М., 1974. Кн. 1–2.
Басаргина Е.Ю. Научно-организационная деятельность Императорской Академии наук в 1889–1917 гг.: Дисс. ... доктора исторических наук. СПб., 2009.
Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л., 1931. Ч. 2. С. 135–138.
 Василий Васильевич Латышев. Краткий очерк двадцатипятилетней литературной деятельности его. 1878–1903. СПб., 1903.
Геннади Г.Н. Справочный словарь русских писателей и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 год. Берлин, 1876–1880. Т. 1–2.
Ельницкий Л. Памяти академика В.В. Латышева // Вестник древней истории. 1946. № 4. С. 166–167.
Жебелев С.А. Василий Васильевич Латышев // Византийский временник. 1926. Т. 24. С. 105–110.
 Значение работ академика В.В. Латышева для изучения античной истории (к 100-летию со дня рождения) // Вестник древней истории. 1955. № 4. С. 3–9.
Кнотович Т.Н. Василий Васильевич Латышев как исследователь Северного Причерноморья // Советская археология. 1958. Т. 28. С. 7–14.
Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб., 1900–1906. Т. 1–2.
Латышев В.В. Свод античных надписей, найденных в Северном Причерноморье. СПб., 1885–1916. Т. 1–2, 4.
 Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915–1917. Ч. 1–2.
 Материалы для истории императорской Академии наук. СПб., 1885–1900. Т. 1–10.
Модзалевский Б.Л. Список членов Императорской Академии наук. 1725–1907. СПб., 1908.
Новосадский П.И. Об ученых трудах академика Василия Васильевича Латышева // Советская археология. 1958. Т. 28. С. 5–6.
 Памяти В.В. Латышева // Советская археология. 1958. Т. 28. С. 3–4.
Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870–1873. Т. 1–2.
 Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. СПб., 1897–1911. Т. 1–4.
 Пятидесятилетие Петроградского историко-филологического института. Биографический словарь лиц, окончивших курс института / Под ред. В.В. Латышева. Ч. I. Пг., 1917. С. 91–107.
Успенский Ф.И. Памяти академика В.В. Латышева // Изв. АН СССР. Т. 20. № 9. 1926. С. 577–584.
Фролов Э.Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. Изд. 2-е. СПб., 2006. С. 254–289.
Шкляев Н.П. Выдающийся русский эпиграфист академик В.В. Латышев // Уч. зап. Казанского ун-та. Т. 112; кн. 5. 1952. С. 117–151.